

Суметь отправить ей в руки

Ло лаофужэнь оставила в Доме Цветущих яблонь свою самую стойкую момо. Даже находя Чжан-Ши неприятной для глаз, она все равно сказала ей несколько слов, приказав подумать о своей дочери. Уже в таком возрасте, а все еще балуется этой своей любовью все дни напролет.

В прошлом Ло лаофужэнь практически не беспокоилась о ней. Это был первый раз, когда она сказала это так прямо. Чжан-Ши покраснела до корней волос и, смущенная, тихо подчинилась.

Ло лаофужэнь ушла и взяла с собой всех прочих посторонних людей.

И, как и сказал старый доктор, не прошло и часа после их ухода, как Цзин Вань проснулась. Служанки давно помогли ей вымыться и переодеться. Посвежевшая и умытая, девушка не чувствовала никакого недомогания. Она выглядела так, словно просто немного поспала.

Посмотрев на стоявшее перед ней лекарство, которое, как говорят, использовалось для успокоения нервов, Цзин Вань нахмурила брови. К этим горьким отварам ее желудок все еще не мог привыкнуть. Кроме того, она совсем не испугалась. Старый доктор, вы можете не назначать лекарства с бухты-барахты? Можно я не буду его пить? Хотелось бы повозмущаться, но сейчас в стороне с красными глазами стояла мать, если не выпить, с большой долей вероятности, снова начнется слезоразлив.

— Барышня, только эта доза. Если вы в порядке, пить больше не придется. Кроме того, это позволит лаофужэнь и фужэнь почувствовать себя немного лучше.

— Что случилось с ногой момо? — Цзин Вань взяла чашу с лекарством и увидела, что Гун момо немного прихрамывала.

Цин Чжу в нескольких словах быстро объяснила ситуацию, немного преувеличив предыдущее объяснение Гун момо и попутно обвиняя себя в неспособности защитить барышню.

Гун момо молчаливо одобрила слова Цин Чжу, потому что некоторые вещи просто невозможно объяснить. С интеллектом барышни захоти она и правда докопаться до сути, то, очень вероятно, она почувствует неладное. Чего хотела Гун момо, так это того, чтобы она перестала спрашивать дальше. Таким людям, как она, в такое время тоже надо отступать как можно дальше.

И конечно же, Цзин Вань поспешно отослала ее отдыхать, запретив приходить и служить себе. У Цзин Вань не было ни малейшего желания расспрашивать дальше. Затем она несколькими словами успокоила Цин Чжу. Воспоминания об этом коротком промежутке времени — прежде чем Цзин Вань потеряла сознание — были довольно размытыми и походили на сны. По большей части она ничего не осознавала, особенности не врезались ей в память. Что касается чего-то вроде потери сознания от столкновения, то сама Цзин Вань подозревала, что это походило на ее самочувствие во время путешествий на конных экипажах, можно ли считать

подобное особыми обстоятельствами? Она всегда была здоровым ребенком, совсем не хрупкая. Неловко даже просто думать об этом. Лучше забыть и не лезть в это дело.

В общем, она легко отбросила этот вопрос. Но что еще более важно, она сделала это из-за доверия к Гун момо.

Гун момо хорошо понимала это. Вот почему чувство вины стало еще тяжелее. Но она не в состоянии что-либо с этим сделать, в конце концов, она же не могла рассказать, что произошло на самом деле. А еще ей нужно было отчитаться перед этим живым Янь-ваном о некоторых важных вопросах, касающихся барышни. Если она откажется, кто знает, что он будет делать? Возможно, он даже совершит ночной набег на будуар своей большой и великой любви. К счастью, он хотел только побаловать барышню, держа ее в своих ладонях.

Цзин Вань выпила лекарство, выглядя храбрым воином, стоявшим на грани смерти. Это зрелище заставило людей, наблюдавших за происходящим сбоку, прикрыть рты, сдерживая смех. А Чжан-Ши, ее мать, была самой бесчувственной и просто смеялась вслух. Это происходило главным образом потому, что Цзин Вань в обычные дни могла спокойно смотреть на все, в отличие от простой юной барышни, воспитывающейся в будуарной части дома. И только в такие моменты люди чувствовали, что она действительно деликатная барышня.

Закончив принимать лекарство, Цзин Вань быстро сунула в рот медовую конфету, наконец, выдохнув.

У Цзин Вань тоже не было никого, кто мог бы отправиться с отчетом к Ло лаофужэнь. Переодевшись, она ушла в главный двор сама. Другие пытались ее остановить. Но Гун момо не стала ей препятствовать, потому что прекрасно понимала, что все с телом барышни хорошо, так же, как и раньше.

Ло лаофужэнь не ожидала личного визита Цзин Вань. Она несколько беспокоилась тем, что ее внучка бегала по всему дому сразу, как проснулась. Но после того, как Цзин Вань твердо заверила ее, что в этом нет ничего плохого, пожилая женщина, естественно, не смогла сдержать радости. Затем Цзин Вань спросила о бабушке и, узнав, что у него всего несколько мелких царапин, наконец, расслабилась.

— Только что председатель верховного суда Диу дажэнь прислал горшок с черным пионом. И, естественно, твой дедушка снова не смог усидеть на месте.

— Я тоже пойду посмотрю, — прежде чем ее остановили, Цзин Вань уже встала и поклонилась, а затем поспешно ушла.

Ло лаофужэнь опустила протянутую руку, которой она хотела было притянуть Цзин Вань к себе, и вздохнула:

— Ох уж эта парочка из бабушки и внучки...

— Лаофужэнь, просто посмотрите, насколько третья барышня бодра! Похоже, она действительно в порядке. Вы должны быть счастливы, — утешила ее момо.

Ло лаофужэнь беспомощно засмеялась:

— Да, надо радоваться, что у лаое достаточно сил. И дедушка, и внучка собираются вместе ухаживать за цветами. Так лаое не придется жаловаться на неискренность сыновей и внуков, не разделяющих его интересов. Как только он станет счастливее, другие пострадают немного меньше, их не будут ругать днями напролет, превращая в подстреленных перепелов.

На самом деле, если он расскажет всем членам семьи, что ему нравятся эти растения и цветы, найдутся такие люди, как Ло Цзин Ин, которые придумают, как ему понравиться. Тем немногим сыновьям и внукам, которые знают об этих его интересах, все еще было приятно небрежно возиться с ними, но, честно говоря, у них правда не имелось навыков для этого. Можно забыть о том, чтобы втереться к нему в милость, он даже сильно презирал их. Он не хотел, чтобы другие знали, только потому, что находил их надоедливymi. Но теперь ему больше не требовалось прятаться или скрываться. Все они должны знать самих себя, у них просто нет способностей "бороться за благосклонность" с Цзин Вань.

Узнав, что ее дедушка в теплице, а не в переднем дворе, Цзин Вань почувствовала себя еще более свободно и сразу же пошла туда.

— Дедушка.

Ло Пэй Шань поднял голову, когда услышал ее. Он не спрашивал о самочувствии: хорошо все или нет — это можно узнать, просто посмотрев. Вот почему в большинстве случаев мужчины вели себя более рационально, чем женщины.

— Ты вовремя. Я на самом деле не знаю, что делать с этим черным пионом.

Цзин Вань подошла ближе. По сравнению с тем, когда она впервые его увидела, он выглядел еще хуже. Почти все цветочные лепестки опали, а листьям, даже если они не сгорели из-за огня и дыма, не доставало влаги.

— Третья девочка, его все еще можно вернуть к жизни? — Ло Пэй Шань был настроен очень скептически. Это растение, конечно, редкость, но с таким видом оно действительно не радовало глаз. Даже самый плохой цветок в этой теплице был в бесчисленное количество раз лучше, чем он.

Цзин Вань внимательно осмотрела его еще раз:

— Можно. Сейчас он выглядит не очень хорошо, но в последующие дни дедушке он точно понравится. Дедушка, я слышала от бабушки, что этот цветок прислал Диу дажэнь. Как он

оказался в его руках? Я думала, что этот пион погиб в огне, — будь это и правда так, она была бы убита горем. Это ведь видоизмененный цветок, кто знает, есть ли второй такой.

— Кстати, это совпадение. На обратном пути почтенный сановник Диу столкнулся с кем-то, кто нес в руках этот пион. Вспомнив, что ты его хотела, он остановил этого человека. После расспросов выяснилось, что это всего лишь кто-то, кто в поисках легкой наживы воспользовался хаосом и украл его. Он думал о том, чтобы попытаться вернуть его к жизни и продать за небольшие деньги.

Цзин Вань кивнула, ничего не подозревая. Почтенный сановник Диу и Ло Пэй Шань тоже ничего не знали.

Что же касается Гун момо, которая понимала ситуацию, то она, вероятно, просто сделала бы непроницаемое лицо и не сказала бы ни слова.

Почему Ли Хун Юань не позволил брату и сестре Сунь "случайно встретиться" с этим пионом? Только потому, что он обнаружил определенные намерения Сунь И Линя. Даже если он — его будущий главный министр, влюбленность в его обожаемую Вань Вань определенно исключена. То, что он, Ли Хун Юань, не разобрался с ним сразу, уже проявление щедрости и доброжелательности. Пусть ему самому удалось получить этот цветок, но раз он не имел возможности лично завоевать благосклонность Вань Вань, то как мог позволить пойти другому мужчине, питающему нечистые мысли? Он же не идиот. Конечно, лучше не обращаться к посреднику и напрямую отправить его в руки Цзин Вань, но обстоятельства не позволяли. Упусти он этот шанс сегодня, то в будущем будет уже не так просто его реализовать.

Цзин Вань лично посадила пион. Некоторые приемы обработки даже Ло Пэй Шань никогда раньше не видел, так что он с интересом наблюдал за происходящим.

— Дедушка, этот пион принес тот Цинь гунцзы. Независимо от того, кто он такой или кто стоит за ним, если его в будущем увидят другие, это вызовет проблемы? — пока не будем упоминать других, но Диу дажэнь был очень хорошо осведомлен. Не очень-то похвально тайком его растить. Некоторые люди просто бесстыдны, особенно если их статус благороден и высок, выхода в таком случае и правда не существовало. При нормальных обстоятельствах можно делать, что угодно, но проблема в том, что сейчас идет борьба за трон. Никто не может помочь, приходилось думать много шире.

Его хорошая внучка всегда думала о безопасности семьи. Ло Пэй Шаня это очень утешало. Хотя они общались совсем немного, он чувствовал себя так, будто Цзин Вань росла рядом с ним с самого детства. Он прекрасно понимал, что это не только потому, что Цзин Вань умела выращивать эти растения и цветы. У нее, конечно, приятный характер, такой, что не к чему придраться. Но будь дело только в этом, тогда в этом мире существовало бы немало людей, с которыми можно легко сойтись. Но, к сожалению, только одна эта внучка могла заставить человека от всей души желать сблизиться с ней. Можно было видеть, насколько чудесна судьба между людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765497>